

Региональное сотрудничество и климатическая дипломатия в Центральной Азии

По итогам вебинара была представлена комплексная картина взаимосвязи климатического, водного и экосистемного кризисов в Центральной Азии и глобально. Ключевой тезис — текущие подходы к климатической и водной политике остаются фрагментированными и не учитывают системную роль природных процессов.

1. Системный характер кризиса

Было подчеркнуто, что современный «поликризис» (вода, климат, продовольствие, конфликты) обусловлен нарушением природных механизмов, поддерживающих жизнь на Земле, включая водные циклы, биоразнообразие и климатическую стабильность. Особое внимание уделено концепции биотической регуляции, согласно которой именно экосистемы играют ключевую роль в стабилизации климата, а их разрушение усиливает климатические изменения.

2. Вода как центральный элемент климатической системы

В отличие от доминирующего фокуса на выбросах CO₂, в презентации акцент сделан на водном факторе:

- водяной пар — основной парниковый газ;
- гидрологический цикл напрямую регулирует климат;
- нарушение водных циклов уже достигло критического уровня.

Центральная Азия находится в зоне особого риска: сокращение ледников, изменение стока рек и растущий дефицит воды могут привести к серьезным социально-экономическим последствиям.

3. Ограничения текущих политик

Отмечены ключевые недостатки существующих подходов:

- климатические политики фокусируются на выбросах, а не на экосистемах;
- водные стратегии ориентированы на распределение и потребление ресурсов, а не на их восстановление;
- отсутствует интеграция «зеленой воды» (вода в почвах, растительности и атмосфере);
- доминирует адаптационный подход вместо восстановления природных процессов.

4. Необходимость смены парадигмы

Предлагается переход к новой водно-климатической парадигме, основанной на:

- восстановлении гидрологического цикла;
- сохранении и восстановлении экосистем (леса, почвы, водосборы);
- отказе от дальнейшего разрушения природных систем (включая избыточное строительство плотин);
- интеграции природных процессов в основу политики и экономики.

5. Горные экосистемы как стратегический приоритет

Горы рассматриваются как ключевые «регуляторы» водных и климатических процессов:

- обеспечивают до 60–80% пресной воды;
- особенно уязвимы к изменениям климата;
- требуют трансграничного и многоуровневого управления.

При этом текущие меры (мониторинг, адаптация) недостаточны без системного восстановления водных и экосистемных функций.

6. Практические решения и международный опыт

Были рассмотрены различные модели:

- **Швейцария** — сильная научная база и управление рисками;
- **Китай** — масштабируемые государственные программы восстановления;
- **Непал** — локальные решения с участием сообществ.

Общий вывод: эффективная модель должна сочетать науку, масштабирование и участие местных сообществ.

7. Финансирование и международная координация

Обсуждались потенциальные инструменты:

- механизмы «долг в обмен на природу»;
- создание фонда горных экосистем;
- платежи за экосистемные услуги;
- усиление роли международных платформ и инициатив.

8. Подготовка к “Бишкек+25”

Отмечено, что предстоящий саммит может стать поворотным моментом при условии:

- перехода от деклараций к конкретным программам;
- формирования единой концепции (горы как регуляторы климата и воды);
- запуска масштабируемых решений на уровне стран и регионов.